

Подростки, в восприятии которых родители используют такой стиль воспитания как «недостаточность требований-запретов к ребенку», чаще используют стратегию поведения в конфликте «компромисс» (7,44), при таком стиле воспитания как «потворствование» – стратегии «компромисс» (6,23) и «конкуренция» (6,23), при таком стиле воспитания как «гиперпротекция» – стратегии «приспособление» (7,00) и «компромисс» (6,1), при таком стиле воспитания как «минимальность санкций» – стратегии «компромисс» (7,2) и «приспособление» (6,5), при «воспитательной неуверенности родителя» наиболее выражена стратегии «конкуренция» (6,86), а также «компромисс» (6,56) и «сотрудничество» (6,44).

Выявлена умеренная отрицательная связь между стилем семейного воспитания «минимальность санкций» и такой стратегией поведения в конфликте, как уклонение ($r = -0,671$ при $p = 0,034$). Следовательно, чем более выражена стратегия минимального использования родителями санкций по отношению к ребенку, тем меньше он склонен к уклонению в межличностных конфликтах.

Выявлена сильная отрицательная связь между стилем семейного воспитания «предпочтение в подростке детских качеств» и компромиссной стратегией поведения в конфликте ($r = -0,961$ при $p = 0,039$). Следовательно, чем более выражена стратегия предпочтения родителями в подростке детских качеств, тем меньше он склонен к компромиссу в межличностных конфликтах.

Таким образом, в конфликтах со сверстниками и взрослыми подростки склонны использовать стратегии приспособления и компромисса, а также комбинацию различных стратегий, причем особенности поведения подростка в конфликте связаны со стилем его семейного воспитания.

Литература

1. Егорова, У. Г. Взаимосвязь родительского отношения и конфликтности подростков / У.Г. Егорова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук [Электронный ресурс]. – 2013. – №2-4. – том 15. – С. 964 – 968. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-roditelskogo-otnosheniya-i-konfliktnosti-podrostkov>. – Дата доступа : 18.01.2017.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ К ШКОЛЕ УЧАЩИХСЯ ПЕРВОГО КЛАССА В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Л. С. Патершук

Адаптация к школе сложный и многогранный процесс, успешность протекания, которого зависит от множества факторов, важнейшим из

которых является включенность ребенка в учебную деятельность, а в частности в учебный коллектив.

Первым, кто обратил внимание на необходимость создания такой системы обучения, в которой ребенок с особенностями психофизического развития не исключался бы из группы нормально развивающихся детей, был Л.С. Выготский. В своих работах он указывал на основной недостаток специальной (коррекционной) школы - создание замкнутого мира, в котором все приспособлено к дефекту ребенка и не вводит его в настоящую жизнь. Специальная школа вместо того, чтобы выводить ребёнка из изолированного мира, развивает в нем навыки, которые ведут к еще большей изоляции и усиливают его сепаратизм [2].

На основании этих идей была разработана система интегрированных классов, в которых нормативно развивающиеся учащиеся посещают занятия по некоторым предметам вместе с учащимися, которые имеют особенности психофизического развития. Данная концепция способствует тому, что дети с ОПФР стремятся адаптироваться к существующей системе обучения.

В настоящее время существует новая тенденция: на смену интегрированным классам приходят классы с инклюзивной образовательной средой, основная цель которых заключается во взаимной адаптации ребенка с ОПФР к образовательной системе и системы к потребностям ребенка [4].

Развитие инклюзивного образования в Республике Беларусь осуществляется на основе принципов и требований, утвердившихся в мировой образовательной практике [3]. Однако в Беларуси инклюзивная образовательная практика пока еще достаточно ограничена, во многом экспериментальна и неустойчива. Это обусловлено тем, что система инклюзивного образования находится на стадии формирования.

Опираясь на концепцию Л.С. Выготского – интеграция детей с особенностями психофизического развития в общеобразовательные школы способствует взаимной адаптации учащихся [2], и позицию М.М. Безруких, в которой адаптация к школе понимается как перестройка познавательной, мотивационной и эмоционально-волевой сфер ребенка при переходе к систематическому организованному школьному обучению [1]. Было проведено эмпирическое исследование, направленное на изучение адаптации учащихся первого класса в условиях инклюзивной образовательной среды.

Для реализации поставленных задач были использованы следующие методики: 1) проективный тест личностных отношений, социальных эмоций и ценностных ориентаций “Домики” А.О. Орехова, 2) анкета для оценки уровня школьной мотивации Н.Г. Лускановой, 3) анкета для родителей первоклассников М.Р. Битяновой, 4) бланк для экспертной

оценки учителей адаптации учащихся, который был разработан на основании кодекса об образовании Республики Беларусь и критериев, выделенных Э.М. Александровской.

В исследовании приняло участие 49 учащихся первого класса (25 ребенка из интегрированного класса, 24 детей из класса с инклюзивной образовательной средой), 49 родителей и 5 преподавателей.

Проведя частотный анализ изучаемых групп можно отметить ряд характеристик, которые наиболее полно описывают успешность протекания процесса адаптации. Для учащихся двух изучаемых групп характерно положительное отношение к школе и учебной деятельности. В изучаемых группах преобладает уровень школьной мотивации выше среднего. Учащиеся успешны в установлении социальных контактов. Учащиеся испытывают трудности в усвоении норм поведения на уроке и перемене. При сравнении изучаемых групп были обнаружены статистически значимые различия ($p \leq 0,005$) по следующим шкалам: «Настроение при общении с учителем», «Школьная мотивация», показатели данных шкал выше у учащихся обучающихся в условиях инклюзивной образовательной среды, чем у учащихся обучающихся в интегрированном классе.

При проведении исследования возникли сложности с выбором методик для изучения интересующего феномена. Пока еще не разработаны единые методики для детей с особенностями психофизического развития и нормально развивающихся детей. Были использованы модификация уже существующих методик, разработана анкета. Можно предположить, что по мере разработки новых методик будут получены более полные и точные данные. В настоящий момент, полученные результаты открывают новые грани исследуемой проблемы и серьезные перспективы дальнейших исследований.

На основании результатов исследования могут быть сформулированы практические рекомендации по психологической помощи семьям, воспитывающим ребенка с особенностями психофизического развития, педагогам, дефектологам. Полученные данные значимы и для подготовки специалистов, которым предстоит работать с соответствующими категориями детей, психологов, педагогов, дефектологов.

Литература

1. *Безруких, М. М.* Трудности обучения в начальной школе / М.М. Безруких. – М.: «АСТ», 2004.
2. *Выготский, Л. С.* Основы дефектологии / Л.С. Выготский. – СПб.: Лань, 2003. – 654 с

3. Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь: утверждено приказом министра образования Республики Беларусь от 22.07.2015 № 608. – Минск, 2015.
4. *Лавринец, К. Ю.* Инклюзивное образование: сущность, проблемы, перспективы развития / К. Ю. Лавринец // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 12. – С. 142 – 150.

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОТРУДНИКОВ, СКЛОННЫХ К ХИЩЕНИЯМ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ

А. С. Пугач

По-разному ставился и решался вопрос, что такое личность преступника, в чем её особенности, какова роль в совершении преступления, как на неё воздействовать, чтобы предотвратить преступные действия [1, с. 65].

Личностные характеристики сотрудников, склонных к хищению, которые детерминирует поведение, рассматривалась множеством авторов. Так, К. Бартол предложил 3 модели поведения, лежащие в основе теории преступности: 1. Конформистская модель; 2. Нонконформистская модель; 3. Теория научения [2, с. 13-14]. Данные модели применимы в том случае, когда необходимо установить причину совершенного действия. Нельзя выделить наиболее верную модель, так как модели выводятся из набора критериев и качеств, которые зависят от данного, конкретного общества (страна, национальность, религия, класс и т.д.).

Проводя различные исследования, авторы не получали ярко выраженного, бесспорного профиля личности, который позволил бы диагностировать склонность к мошенничеству. «На основе результатов таких исследований можно сделать важный для нас вывод, что мошенничество детерминировано нравственно-психологическими особенностями личности. Сотрудникам, склонным к хищению присущи такие черты, как мелочность, скупость, отсутствие твердых убеждений, преувеличенное представление о роли материальных благ, негативное отношение к интересам общества и отдельных граждан. Однако авторы признают, что и при таком подходе остаются неясными субъективные причины выбора именно корыстных преступлений как способа решения жизненно важных проблем.

Личностными детерминантами нравственной надежности сотрудника являются нравственная и правовая Я-концепция, стилевые особенности моральной саморегуляции, самоотношение, экзистенциальная и когнитивная стороны индивидуального менталитета, модальность нравственной установки субъекта» [3, с. 163]. Как утверждают М. Готтфредсон и Т. Хирши, причиной преступности на индивидуальном уровне является низкий самоконтроль личности. Согласно этой теории, низкий уровень